

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В. И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

5. Постановление от 27 июня 2005 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. Ст. 2904.

6. Королев Г. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 21–28.

7. Лобанов А. П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. 26 с.

8. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. 119 с.

9. Чельцов М. А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 24–32.

УДК 343.3/7

Бабичев Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
babichev-lavd@inbox.ru

Мотивы злоупотреблений сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел

В статье рассматриваются основные мотивы злоупотреблений, совершаемых оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Приводится дифференциация таких мотивов на две самостоятельные группы: «псевдослужебные» и «корыстные». Сравняются и анализируются основные способы реализации этих групп мотивов.

Ключевые слова: злоупотребление, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник, органы внутренних дел.

Babichev Dmitry Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Motives for abuse of employees of operational divisions of departments of internal Affairs

The article deals with the main motives of abuse committed by operational employees of internal Affairs bodies. Such motives are divided into two separate groups: “pseudo-service” and “self-serving”. The main ways of implementing these groups of motives are compared and analyzed.

Keywords: *abuse, operational search activity, operative officer, departments of internal affairs.*

Согласно официальным сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уполномоченными прокурорами ежегодно выявляется свыше пятисот тысяч нарушений законодательства об ОРД. Из них абсолютное большинство касается системы ОВД (2016 г. – 481 101 из 516 145; 2017 г. – 508 395 из 520 884; 2018 г. – 497 559 из 507 934; за январь-июнь 2019 г. – 275 537 из 281 763). Не менее тревожными видятся данные о выявленных незаконных оперативно-розыскных решениях. По линии ОВД таких нарушений зафиксировано: в 2016 г. – 14 619; в 2017 г. – 24 416; в 2018 г. – 7 684; за январь – июнь 2019 г. – 4 039.

Приведенная статистика, а также анализ юридической литературы дают основание полагать, что сложившаяся проблема в большей мере обусловлена низким уровнем ведомственного контроля в сфере ОРД ОВД. Как справедливо отмечает А. Ф. Козусев, ведомственный контроль в силу его закрытости, заинтересованности в определенных показателях выявленных, предупрежденных, пресеченных, раскрытых с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов преступлений не способствует выявлению нарушений требований закона в оперативно-розыскной деятельности, их пресечению и предупреждению [1, с. 6].

Ненадлежащий уровень контроля со стороны руководителей оперативных подразделений фиксируют также А. В. Богданов и Е. Н. Хазов. К нарушениям оперативно-розыскного законодательства они относят: поспешный и формальный подход к проведению ОРМ, в том числе и в оформлении оперативно-служебных документов; представление результатов ОРД следователю, прокурору или суду при отсутствии необходимых документов (без постановления о предоставлении таких материалов, постановления о рассекречивании, отсутствие подписей руководителей); незаконное проведение ОРМ, нарушающих или ограничивающих конституционные права граждан (отсутствие разрешения суда или постановления на проведение ОРД) [2, с. 62].

Каковы же мотивы злоупотреблений оперативных работников ОВД? Проведенное нами исследование позволяет заключить, что совокупность вышеуказанных мотивов условно можно разделить на две самостоятельные группы.

Первую группу в кругах практиков называют «псевдослужебные». В их основе лежит превратное восприятие интересов службы. Речь идет о тех ситуациях, когда оперативный сотрудник в целях карьерного роста и повышения профессиональной репутации прибегает к фальсификации первичных и текущих оперативных материалов (агентурных записок, рапортов и др.). Обеспечивая «галочку либо показатель в работе», происходит, по сути, имитация подбора поводов и оснований для заведения оперативно-розыскных дел, проведения отдельных ОРМ с применением специальных технических средств, а также закрытия оперативно-розыскных дел. Иными словами, абсолютно бесперспективный (мнимый) оперативно-розыскной процесс выдается за его деятельную и активную форму. При этом все оперативно-розыскные материалы оформляются процессуально правильно и в соответствии с требованиями действующего оперативно-розыскного законодательства.

Вторую группу мотивов злоупотреблений можно смело называть «корыстными», поскольку они ориентированы на незаконное получение материальных и нематериальных благ. К таким мотивам относятся: жажда наживы и личного обогащения, заказное привлечение к уголовной ответственности конкурента или врага, выполнение взятых на себя обязательств по прикрытию чьей-то преступной деятельности либо напротив – выполнение заказа по разрушению чужого бизнеса, желание приобрести необходимые для службы связи и др. Сами же злоупотребления оперативных сотрудников в этой части могут проявляться в незаконном давлении на лицо, безосновательном изъятии документов и направлении разнообразных запросов, которые фактически блокируют либо существенно усложняют хозяйственную деятельность нежелательного лица или предприятия.

В ракурсе исследуемого вопроса нестандартной, изобретательной и одновременно мотивированной схемой злоупотребления делится украинский исследователь А. Осташевский. Он пишет, что одним из проявлений прикрытия оперативным работником незаконной деятельности может быть сознательное заведение в отношении заказчика оперативно-розыскного дела и постановка его на оперативный учет. При таких обстоятельствах оперативный сотрудник длительный период времени от проведения каких-либо активных розыскных мероприятий воздерживается, а в дальнейшем и вовсе закрывает дело в связи с неподтверждением сведений о преступной деятельности. Однако реальная цель таких действий лежит в том, что согласно положениям ч. 3 ст. 9 закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» на лицо ведется только одно оперативно-розыскное дело. Соответственно, в период ведения такого дела нечистым на руку оперативным со-

трудником другие оперативные подразделения завести оперативно-розыскное дело в отношении преступника не могут [3, с. 33–34].

Основными способами реализации обеих групп мотивов, как видно из сравнительного их анализа, а также приведенного примера, являются либо умышленная бездеятельность, либо сознательная и целенаправленная фальсификация материалов ОРД в самых разных ее проявлениях. Общий фактаж имеющих место злоупотреблений и нарушений, допускаемых в ОРД, а также перекосов в ведомственном контроле за организацией этой деятельности, собственно и обуславливает нахождение в орбите оперативно-розыскных правоотношений института прокурорского надзора, выступающего в ряду с ведомственным контролем дополнительной государственной гарантией соблюдения законности принимаемых и реализуемых оперативно-розыскных решений.

Библиографический список

1. Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / 12.00.11. М., 2001. 45 с.

2. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 60–62.

3. Осташевський Андрій. Оперативно-розшукова діяльність: темний бік медалі // Вісник прокуратури. 2013. № 1. С. 31–36.

УДК 343.4

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Лебедева Алёна Анатольевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alyona-angel1988@mail.ru

**Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации
субъектов предпринимательской деятельности
в России, Германии и Италии**